

УДК 93/94+303.01+304.3

Е. В. Банникова**Условия повседневности: факторы, определяющие жизнь**

Статья раскрывает содержание понятия «повседневность», которое получает всё более широкое распространение в современном гуманитарном знании для обозначения междисциплинарной области, в рамках которой осуществляется синтез макро- и микроисторических исследований, предпринимаются многочисленные попытки адаптировать методы культурологии, социологии и психологии для получения исторических знаний. Основное внимание автор уделяет анализу различных составляющих условий протекания повседневности с точки зрения их определяющего или второстепенного влияния на будничную жизнь.

Ключевые слова: история повседневности, повседневность, условия повседневности, субъект повседневности.

В настоящее время всё чаще исследователи различных сфер гуманитарного знания обращаются к проблеме повседневного существования человека. Эта область исследований занимает учёных, поскольку данная научная категория способна вобрать в себя огромный объём различных систем, комплексов, связанных с человеческой жизнью (быт, поведение, ментальность и пр.), в силу чего каждый из специалистов может найти свой вектор в заданном направлении. Однако такая универсальность категории «повседневного» создаёт и дополнительные трудности. Действительно, нельзя объять необъятного. Каждый, кто обращается к изучению обыденного, вынужден чётко определить рамки своего научного интереса, вынося за них всё несущественное либо не относящееся к повседневному. Но каким образом отделить «зёрна от плевел»? Что должно обязательно стать предметом пристального изучения, а что может быть признано второстепенным фактором? Эти вопросы активно обсуждаются сегодня в рамках научных публикаций и конференций.

К феноменам, определяющим повседневное существование, оказалось возможным отнести целый ряд объектов, которые можно классифицировать как 1) природные или естественные, 2) социальные, 3) ментальные. К первым следует отнести среду обитания обычного человека, вещи «вокруг» и «для» него, культуру питания, способы поддержания здоровья. Вторые будут включать профессиональную деятельность, общественные (в том числе семейные) коммуникации, отклоняющееся (девиантное) поведение. Наконец, третья группа будет состоять из общей культуры, ценностных представлений, гендерных и возрастных установок. Данный перечень феноменов повседневности был конкретизирован в работе В. Д. Лелеко, утверждающего, что повседневность — это пространственно-временной континуум, наполненный вещами и событиями. Его теоретическая модель повседневности вобрала в себя «вещно-предметный ряд, событийный ряд и набор сценариев поведения, повседневных ритуалов, предполагающих гендерную и возрастную дифференциацию» [3, с. 93].

П. Н. Кондрашов в рамках марксистской парадигмы определил повседневность как форму человеческой деятельности, которая представляет собой автоматически выполняемые действия, направленные на удовлетворение непосредственных потребностей трудовых будней, домашнего быта и свободного времени, которые протекают среди привычных вещей и осуществляются с помощью подручных средств [2, с. 105]. В результате были выделены основные сферы повседневности — труд, быт и отдых, а также такие её атрибуты, как автоматизм и привычность. В другой работе Кондрашова, написанной им

© Банникова Е. В., 2013

совместно с К. Н. Любутиным, повседневность определялась как «форма непосредственной человеческой деятельности, представляющая собой совокупность: 1) повседневного бытия, то есть того, чем занимаются люди в своей обыденности в целях удовлетворения обычных потребностей трудовых будней и домашнего быта, и 2) обыденного сознания, то есть того, в виде каких мыслей и эмоциональных переживаний это бытие отражается в психической деятельности людей» [5, с. 217].

Таким образом, повседневная жизнь понималась исследователями и как форма человеческой деятельности, и как способ освоения действительности, и как набор неких феноменов или атрибутов, довольно сильно разнящихся в зависимости от авторского видения [1].

В статье С. В. и В. А. Любичанковских было высказано мнение, согласно которому содержание понятия «повседневность» тесно связано с тем, кто именно выступает в качестве её субъекта: «...для разных субъектов повседневности определяющими являются разные элементы условий её протекания». Так, «если речь идёт о выделении субъекта по профессиональному признаку (например, торговец), то основное внимание необходимо обратить на те условия повседневности, которые определяют его повседневную жизнь именно как торговца, а не как жителя села, семьянина, мусульманина, буддиста и проч. Эти параметры остаются на периферии внимания» [4, с. 156]. Авторы предлагают «разработанную на настоящий момент структуру повседневности» «дополнить параметром «условия повседневности», под которым следует понимать не эфемерную и расплывчатую «общероссийскую и региональную действительность», а совершенно конкретный набор показателей, каждый из которых должен быть ориентирован на конкретный субъект повседневности, анализируемый в том или ином конкретно-историческом исследовании» [4, с. 157].

Данное предложение кажется вполне здравым. Действительно, следуя этой логике, можно сократить исследовательское поле, конкретизировать проблему и в итоге получить вполне определённые результаты. Но как именно авторы собираются вычленять «условия повседневности», определяющие жизнь человека, выступающего в той или иной ипостаси?

Возьмём для примера того самого «торговца». Что же должно определять его повседневную жизнь? Думается, что географическое и климатическое расположение региона его проживания накладывало отпечаток на его профессиональную деятельность, поскольку близость или удалённость от морей, рек, наличие лесов или пустынь, гор или равнин могли облегчить или, наоборот, затруднить ведение торговых дел. Социально-экономическое состояние территории, по-видимому, являлось одним из ведущих условий повседневности предпринимателей. Ведь от наличия и степени развитости сельского хозяйства, промышленности, транспортной сети, уровня образования населения, его половозрастного состава напрямую зависела успешность бизнеса. Вероятно, что и геополитическая локализация региона оказывала влияние на повседневную жизнь и деятельность коммерсантов — близость тех или иных «горячих точек», расположение территории по отношению к государственной границе во многом определяли направление деловых контактов её жителей.

Помимо характеристики района проживания, значимым условием повседневной жизни предпринимателей являлось нормативно-правовое пространство, в котором им приходилось действовать. Основные профессиональные права и обязанности, установленные законом, определяли рамки предписанного или возможного поведения в деловой среде. Ещё одним определяющим фактором повседневности должен стать уровень благосостояния торговца — очень богатые, просто состоятельные и «некапиталистские» куп-

цы совершенно естественно демонстрировали разный образ жизни, который и является, по сути дела, содержанием повседневности.

Однако будет ли картина повседневности, составленная на основе анализа перечисленных обстоятельств жизни торговца, полной и объективной? На мой взгляд, такой подход значительно обеднит представление наших современников о том, как выглядела привычная для купца жизненная среда. Ведь повседневность кого бы то ни было (будь то представитель определённой профессии, сословия, этноконфессиональной группы и т.д.) не ограничивается лишь одной (деловой, общественной, ритуальной и пр.) стороной жизни. То, чем человек занимается, так сказать, «на работе», и то, как он осуществляет свою профессиональную деятельность, теснейшим образом зависит от его мировоззрения, воспитания, домашнего быта и множества других факторов, которые мы понимаем под обстоятельствами или «условиями» повседневности.

Никто не станет отрицать того факта, что купцы-мусульмане, представители официального православия или староверы абсолютно по-разному воспринимали свою принадлежность к «делу», имели различные основания для коммерческой деятельности и осуществляли её в соответствии с различными принципами, ведь их религиозные доктрины трактуют деловую активность иногда прямо противоположно. Так же как городской купец и сельский торговец значительно разнились в своём ощущении себя и окружающего социального пространства, что было обусловлено большей или меньшей степенью свободы поведения, возможностью затеряться среди других людей или необходимостью постоянного социального контакта с соседями и родственниками.

Перечень примеров многообразия деловой повседневности в зависимости от различных «непрофессиональных» факторов её протекания можно продолжить. Непринятие этих факторов во внимание может привести исследователей к неверным выводам относительно побудительных мотивов, причин того или иного поведения человека в условиях повседневного существования. Так, ориентируясь исключительно на «определяющие» условия повседневности, можно подумать, что абсолютно все торговцы стремились к увеличению собственных капиталов, переходу в высшие гильдии, обретению статуса мануфактуриста или банкира и общественному признанию. Собственно, именно об этом и говорили советские историки, утверждавшие, что в середине XIX века происходил переход от господства торгового капитала к преобладанию капитала промышленного, что знаменовало собой начало новой, капиталистической формации, опирающейся на класс буржуазии [7].

Однако изучение повседневности во всем её многообразии как раз и даёт возможность отказаться от упрощения субъекта исследования, его усреднения. На мой взгляд, алгоритм изысканий, осуществляемых в рамках истории повседневности, должен опираться на следующие моменты. За основу следует принять схему, предложенную в начале статьи: любая повседневность должна включать в себя 1) вещи, окружающие человека; 2) его социальные связи, поведение и 3) отношение к ним.

Почему на первое место были поставлены материальные объекты, вещно-предметный ряд? По моему мнению, человек всегда есть именно то, что он видит вокруг себя и то, чем он себя окружает. Бытие всё же определяет сознание. Изучая условия домашнего и профессионального быта (дом, рабочее место, утварь, рабочая и праздничная одежда и т.д.), можно получить представления о том, что человек считает важным (функциональность вещи, её внешнюю эффектность или её стоимость), красивым, узнать его понимание стиля и представления об имидже. В этом кластере невозможно ограничиться какой-то одной ипостасью изучаемого субъекта (профессиональной, этноконфессиональной, сословной, поселенческой, половозрастной и т.п.), поскольку вещи, окружающие его в повседневной практике, зависят от самых разных обстоятельств его жизни.

Поведение человека в социуме, широта его социальных контактов, закрытость или общедоступность его частной жизни — это второе обязательное к изучению условие повседневности. Полученная информация позволит определить социальный статус и степень социализации человека, ведущих агентов этой социализации. В этой сфере ведущее качество исследуемого субъекта можно проследить более отчётливо. Именно здесь представляется возможным связать коммуникационное поле субъекта с одной из сфер его жизнедеятельности (к примеру, деловые связи предпринимателей или отношения продавец — покупатель). Хотя и в данном случае социальные связи коммерсанта должны быть расширены за счёт его внутрисемейных контактов. Ведь семейные ценности, традиции (связанные, заметим, и с этническим, и с конфессиональным компонентами, и с местом проживания, и с другими обстоятельствами) во многом определяют дальнейшую судьбу любого субъекта.

Наконец, третья составляющая повседневности представляет собой рефлексию человека относительно двух первых факторов — согласие или несогласие с общественными установками, собственное понимание своей социальной роли. Здесь также сложно выделить «определяющие» и менее важные условия, влияющие на результат такой саморефлексии. Что более влияет на самооценку, чем в большей степени руководствуется личность при характеристике себя или выборе будущих шаблонов поведения — профессией или вероисповеданием, семейным положением или возрастом, внешними данными или образованием? Думаю, что даже современный человек не всегда в состоянии ответить на эти вопросы. Применительно же к людям давно прошедших эпох ранжирование условий повседневной жизни становится ещё более затруднительным.

Для достижения необходимой глубины анализа повседневности названную выше триаду — вещи, коммуникации, рефлексия, то есть то, что можно назвать её составляющими, следует дополнить ещё одной линейкой. Это труд, семейная жизнь и досуг, или «области» повседневной жизни. Однако и в этой плоскости выделить её определяющие условия не представляется возможным. Любая из этих сфер обуславливается и происхождением, и профессией, и вероисповеданием, и образованием, и возрастом, и полом и ещё десятками других характеристик личности.

Так как же выйти из этой ситуации абсолютной мозаичности понятия «повседневность»? Думается, что наиболее простым способом должен стать более тщательный подход к выбору субъекта исследования, его максимальная конкретизация. Невозможно изучить повседневную жизнь «торговца вообще», так же как и «горожанина вообще», «мусульманина вообще» или «женщины вообще». В исследуемом субъекте необходимо изначально сконцентрировать и чётко обозначить наибольшее количество его ипостасей. Например, такой субъект, как «провинциальное поместное дворянство», сразу определит сословный, региональный и поселенческий компонент повседневности, а «петербургское студенчество» обозначит её пространственную локализацию, возрастную и образовательную составляющие. И уже применительно к этим достаточно компактным и вполне обозримым субъектам повседневности можно оперировать самыми разнообразными их характеристиками — финансовой состоятельностью, вероисповеданием, политическим кредо и пр., идя вслед за имеющимися источниками и ориентируясь на перечисленные выше шесть параметров.

Кроме того, представляется возможным выделить «объективные» и «субъективные» условия или обстоятельства повседневности. К первым следует отнести всё то, что существует вне зависимости от субъекта повседневности (геополитическая обстановка в исследуемую эпоху, природно-климатические условия региона его проживания, социально-экономическое состояние этой территории, политический режим, имеющаяся норма-

тивно-правовая база, господствующая идеология и др.). Другие условия будут, напротив, тесно связаны с этим субъектом, пусть гипотетически, но могут быть изменены по его воле (вероисповедание, семейное положение, степень финансовой состоятельности, уровень образования, место работы, политические убеждения, общественное мнение, внешность и др.). Фактически в качестве субъективных условий повседневности будут выступать так называемые «социальные лифты» (по терминологии П. А. Сорокина [6]), позволяющие человеку изменять свой социальный статус.

Анализируя субъективные обстоятельства жизни, можно определить, насколько комфортной была для изучаемого субъекта его повседневность, предпринимались ли им попытки с помощью трансформации тех или иных субъективных условий повседневности изменить своё положение в обществе. Так, применительно к торговцам, которые уже были предложены выше в качестве примерного субъекта повседневности, возможно определить — имело ли место в купеческой среде сознательное стремление перейти в какую-то другую социальную группу путём получения университетского образования или брака с дворянами. Либо их субъективные условия повседневной жизни были нацелены на то, чтобы сохранить своё положение в социальной иерархии — остаться торговцем, но укрепить свой личный авторитет (солидный внешний вид, активное участие в общественной жизни, увеличение капиталов и пр.).

В качестве вывода следует констатировать, что приверженцам истории повседневности как самостоятельного направления гуманитарного знания следует отказаться от прежнего глобализма исторических исследований, охватывающих целые эпохи и части света. Изучение повседневности не терпит масштабности и эпохальности — это точечная, камерная наука. Лишь получив полную, детальную картину того, как жили представители различных сословий, профессий, возрастов и т.д. в конкретных городах в конкретные десятилетия, учёные обретут возможность будущего сопоставления и обобщения этих данных в аналитических трудах, выявления общих тенденций, определения господствующей динамики.

Список использованной литературы

1. Банникова Е. В. Критерии повседневности: теоретико-методологические основы истории повседневной жизни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7(13): в 3 ч. Ч. 2. С. 21—24.
2. Кондрашов П. Н. Марксистская теория повседневности: попытка предварительной экспликации // Философия и общество. 2006. № 3. С. 98—115.
3. Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб. : СПбГАК, 2002. 320 с.
4. Любичанковский С. В., Любичанковский В. А. «Условия повседневности» как базовый элемент исторического анализа повседневной жизни // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 7(143). С. 154—157.
5. Любутин К. Н., Кондрашов П. Н. Диалектика повседневности: методологический подход. Екатеринбург : УрГУ : ИФиП УрО РАН : РФО, 2007. 295 с.
6. Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность. М. : Директ-Медиа, 2007. 346 с.
7. Яковцевский В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М. : Изд-во АН СССР, 1953. 201 с.

Поступила в редакцию 12.08.2013 г.

Банникова Елена Вадимовна, доктор исторических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: ida777@yandex.ru

UDC 93/94+303.01+304.3

E. V. Bannikova

Conditions of daily life: the factors defining life

This article reveals the meaning of the definition “daily life” which gains more and more distribution in modern humanitarian knowledge in order to define the interdisciplinary field, whereby researches of macro and microhistorical syntheses are realised. There is a huge number of attempts to adapt methods of cultural science, sociology and psychology to get historical knowledge. The author pays much attention to the analysis of different components of daily life conditions from the point of view of their main or minor influence.

Key words: history of daily life, daily life, daily life conditions, subject of daily life.

Bannikova Elena Vadimovna, Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: ida777@yandex.ru